

Сегментация иноязычного устного текста как фактор его адекватного восприятия (анализ восприятия устных текстов английской сказки в условиях русско-английского двуязычия)

Елена Яркова

Аннотация. Вопрос о выборе слушающим сегмента для адекватного понимания текста на иностранном языке является актуальным для современной лингвистики, поскольку позволяет пролить свет на такую неоднозначную проблему, как механизм восприятия иноязычной речи. Для этого проведен эксперимент по восприятию русскоязычными информантами с разным уровнем владения иностранным языком устных текстов английских сказок, начитанных профессиональными дикторами, носителями английского языка. Для анализа были отобраны наиболее частотные факторы, обуславливающие результат восприятия; эти факторы были сгруппированы по 7 различным основаниям. Исследование нацелено на изучение процессов восприятия иноязычного текста и соотношения родного и неродного языка.

Одной из актуальных задач лингвистики можно считать изучение отношений между различными языковыми средствами при порождении и восприятии коммуникативных единиц. В современных исследованиях до сих пор не было выявлено прямого соответствия между просодическими и синтаксическими структурами, поскольку они связаны опосредованно через смысловое содержание высказывания. Не до конца изучена и обусловленность понимания речевого произведения в зависимости от степени сложности семантико-синтаксических конструкций фразы и уровня речевого развития испытуемых. При изучении восприятия иноязычного текста является поэтому построение системы соответствий означаемых и означающих контактирующих языков, которая в идеале описывает то, как двуязычный индивид соотносит родной и неродной язык. Постановка проблемы сегментно-структурной организации речи определяется, прежде всего, необходимостью познания закономерностей внутренней организации речевого потока, нуждами теории и практики преподавания фонетики и аудирования различных языков.

Как показывает анализ специальной литературы, в настоящее время проблемы сегментной структурированности речевого потока остаются всё ещё далеко не изученными. Сегментная организация речи представлена в большинстве случаев как описание явлений, объяснение которых основано либо на чисто фонетическом, либо на чисто грамматическом подходе. В ряде работ (Е. З. Шевалдышева, В. А. Михальчук, О. Б. Крешина, Т. А. Дерман) были предприняты попытки связать проблему фонологической интерпретации звукового сигнала с просодической организацией фразы-высказывания (на примере стыковых явлений у Е. З. Шевалдышевой и В. А. Михальчук), с учётом фонетических модификаций фонем, т.е. учётом их комбинаторики (О. Б. Крешина), а также в зависимости от синтаксической организации фразы (Т. А. Дерман). Сторонники грамматического направления

(В. Б. Касевич, А. А. Леонтьев) пытались рассмотреть структурированность фразы-высказывания с точки зрения непосредственно составляющих, связывая грамматику с синтаксисом и устанавливая затем соответствие полученных структур смыслу высказывания.

Таким образом, модификация речевых сегментов в зависимости от других уровней языка и особенности их восприятия ранее не рассматривались. Следовательно, не была разработана в типологическом аспекте и система признаков, обусловленная влиянием на фонетическую выраженность речевых сегментов синтагматических (контекстуальных, позиционных и т.д.) факторов. По этой причине вопрос взаимоотношений интонации и грамматики (синтаксиса) имеет особую значимость. Он требует нового решения на основе современных концепций о системности просодических средств, позволяющих рассматривать данный вопрос как соотношение языковых единиц различных уровней (подсистем), обладающих структурной и функциональной спецификой.

Далеко не решёнными в сравнительном плане остаются вопросы временной организации речи, особенности перцептивного квантования и сегментации речи, описание акустических и перцептивных коррелятов различного рода делимитативных явлений. За пределами экспериментально-фонетических исследований продолжают оставаться вопросы

- об определении ключевых признаков, на основе которых происходит выдвижение гипотез о воспринимаемом высказывании;
- о том, в терминах каких единиц может осуществляться восприятие, иначе говоря, что может использоваться в качестве единицы решения;
- о том, как устанавливается структурное соотношение таких единиц; какие средства – смысловые или

интонационные – являются более сильными при объединении фразы.

Актуальными остаются проблема взаимоотношения сверхфразового единства и высказывания, сверхфразового единства и абзаца. Вопрос о стыковых явлениях в потоке речи как составная часть одной из основных проблем современной фонетики – проблемы сегментации звучащего речевого континуума – приобретает особую актуальность в настоящее время, когда лингвисты обращаются к изучению устной формы речи. Не до конца изучен и вопрос о форме слухового описания и членения речевого сигнала, т.е. о наборе и природе признаков, по которым происходит его дискретизация в процессе восприятия.

Нами выполнено экспериментально-фонетическое исследование восприятия русскоязычными билингвами устных текстов английской сказки, проведённое на тщательно отобранном для последующего анализа экспериментальном материале с помощью комплексного метода, предусматривающего обращение к перцептивному и аудитивному (с опорой на анализ и синтез) видам анализа. Следует отметить, что под сегментно-структурной организацией речевого высказывания нами понимается упорядоченная совокупность количественных и качественных связей между различными речевыми сегментами, рассматриваемыми в речевой динамике. Наше исследование носит прикладной характер в рамках комплексного психолингвистического подхода.

Мы разделяем предположение, высказанное в работах Р. К. Потаповой, Г. М. Вишневской и др. о том, что сегментно-структурная организация речи имеет определённую стратификацию и характеризуется набором как устойчивых (в первую очередь, фонетических, а именно сегментных и просодических, а также грамматических, а именно морфологических), так и вариативных делимитативных признаков (лексических, грамматических и синтаксических), которые могут быть описаны в терминах фонологической интерпретации звукового сигнала и в терминах комплексного восприятия единиц различных уровней языка, т.е. при рассмотрении проблематики лингвистики текста. В соответствии с этим предположением были сформулированы цель и задачи исследования.

Цель нашего эксперимента – подтвердить или опровергнуть положение гипотезы о том, что минимальным сегментом, влияющим на понимание смысла текста, является синтагма, что для предъявления аудитору следует выбирать отрезок текста в зависимости от расположения ключевых слов. Главной задачей эксперимента являлся поиск ответа на вопрос, какой сегмент следует предъявлять слушающему для адекватного восприятия текста. К частным задачам эксперимента относились следующие:

- поиск опорного перцептивного сегмента, т.е. единицы восприятия, выявление характера связи между различными речевыми сегментами,

- нахождение формальных параметрических признаков сегментации речи, классификация трудностей восприятия текста, определение стратегии формирования перцептивной базы у лиц разных возрастных групп,

- выработка методических рекомендаций педагогам, занимающимся аудированием.

Постановка этих задач требовала в каждом конкретном случае определённого варианта решения, которое осуществлялось как с помощью разнообразных субъективных методов исследования (например, с помощью аудирования, слуховой сегментации речевого потока и т.д.), так и с применением комплексного метода фонетического эксперимента, включающего слуховой анализ экспериментального материала.

Материалом для проведения исследования мы выбрали устные тексты английских сказок, начитанные носителями языка, поскольку текст, построенный по типу оппозиции или примыкания понимается легче, чем текст, включающий сложные подчинения и дистантные конструкции, требующие выделения отдельных смысловых ядер и их сличения, содержание которого может быть понято только в результате активного анализа. Кроме того, при подборе текстов мы преследовали цель проследить особенности восприятия иноязычной речи при направленности сознания реципиента не только на смысловое содержание, но и на звуковую форму речи, которая возникает при её особой, экспрессивной выразительности.

Одной из основных теорий для выработки нового подхода к обучению иностранным языкам послужила грамматика непосредственно составляющих, о которой В. Б. Касевич высказался как о «стоящей особняком в ряду синтаксических теорий», так как она «может рассматриваться как относящаяся к моделированию речевой деятельности и, вероятно, отражает преимущественно восприятие речи». Грамматический принцип реконструирования фразы по отдельным элементам был выбран нами не случайно. Сопоставив механизмы процессов производства и восприятия речи, мы выделили общие для них черты, согласившись с мнением А. А. Леонтьева и В. Б. Касевича о том, что общим для этих двух процессов является этап синтаксического прогнозирования, которому соответствует лексико-грамматическая характеристика высказывания в ходе движения слева направо. Это позволило нам предположить, что восприятие иноязычной речи может опираться на грамматический принцип её порождения. В анализе экспериментальных данных мы постарались привести достаточное количество примеров сегментации английских устных текстов с точки зрения данной теории.

Мы посчитали, что для того, чтобы ответить на вопрос, какой сегмент следует предъявлять слушающему в зависимости от той или иной ситуации, возникшей в процессе восприятия, следует обратиться к выбору самого слушающего. Эту возможность для выполнения первого этапа эксперимента мы получили при использовании лингвотренажёра. Второй этап экспе-

римента предполагал предъявление текста слушающему со стороны преподавателя для подтверждения полученных в ходе первого этапа данных.

Мы не ставили своей целью снятие языковой трудности перед прослушиванием текстов сказок, поскольку это могло нарушить чистоту эксперимента, особенно на его первом этапе. Нередко единственным способом понять смысл текста являлась идентификация значения непонятого слова по словарю, в особенности в тех случаях, когда смысл текста допускал употребление нескольких, нередко сходных по звучанию слов, в одном и том же контексте. Нами предпринята попытка дать классификацию наиболее часто встречающихся у абитуриентов и студентов начальных курсов языковых вузов ошибок, характер которых был впоследствии сопоставлен с теми погрешностями восприятия, которые допускали аспиранты и носители языка. Исходя из полученных сведений, нами были выработаны методы по исправлению и предотвращению подобных трудностей. Что касается рекомендаций преподавателю в отношении предъявления аудитору отрезка текста для его максимального восприятия, то следует отметить, что в данном вопросе многое зависит от уровня языковой подготовки слушающего, умения преподавателя предвидеть возможные ошибки и, исходя из выработанной в ходе исследования методики, облегчить процесс восприятия иноязычного текста.

С нашей точки зрения представляет интерес определение оптимального сегмента для адекватного восприятия иноязычного текста и понимания его трудного участка именно в зависимости от уровня владения языком слушающего. В задачи проведенного нами эксперимента входило определить типичные погрешности восприятия и объяснить их причины, классифицировать и систематизировать трудности восприятия текста, рассмотреть фонетические средства делимитации как одну из особенностей проявления неадекватного восприятия.

Эксперимент проводился в трёх группах по 10 человек испытуемых носителей русского языка, различающихся по уровню владения английским языком. В ходе эксперимента сравнивались погрешности восприятия аудиторов с разным уровнем владения языком. В результате были собраны данные по восприятию различных сегментов речи: сверхфразового единства (фоноабзаца), фразы, синтагмы, фонетического слова или ритмогруппы с учётом семантического фактора как результата не формального – от удара до удара – деления речевого потока, а непосредственно семантической связи.

При сопоставлении данных аудитивного анализа в трёх группах было отобрано около 200 примеров неадекватного восприятия. В ходе эксперимента из ряда погрешностей восприятия были отобраны для анализа наиболее частотные. Таковыми, с нашей точки зрения, являются погрешности восприятия предлогов (37,5%), погрешности восприятия, связанные со случаями употребления сходных по звучанию слов (32,5%), погрешности восприятия, допускающие замену синтагм сход-

ными по звучанию (30%), грамматически неправильно оформленные фразы (10%), синтаксически неправильно оформленные фразы (10%), погрешности восприятия, связанные с употреблением несуществующих лексических единиц (17,5%), а также погрешности восприятия смешанного характера (27,5%).

Мы применяли следующие виды анализа: на лексическом уровне (15% случаев), на грамматическом уровне (12,5% случаев), на синтаксическом уровне (10% случаев), на семантическом уровне (47,5% случаев). Иногда в одном и том же случае возникала необходимость применения разных видов анализа (27,5% от общего числа погрешностей восприятия), что свидетельствует о взаимодействии единиц различных уровней языка в процессе восприятия, и, следовательно, о целостности процесса восприятия. Анализ предполагал собой выявление причин возникших трудностей, их объяснение и рекомендации по устранению. Нами были прослежены закономерности по следующим направлениям: межязыковая фонетическая интерференция (распределение фонем, их комбинаторика), внутриязыковая интерференция, вариативность (аллофоническая и неаллофоническая), а также контекстуально не обусловленное употребление разных лексических единиц (фонетических слов), сходных по звучанию (см. подробнее таблицы 1-5).

На втором этапе эксперимента, предполагавшем предъявление текста слушающему преподавателем, мы руководствовались принципом «от большего к меньшему». Большое внимание в исследовании уделялось межсинтагменному стыку и стыку между фонетическими словами, а также межслоговому стыку. Рассмотрим несколько примеров.

Общий смысл высказывания может быть интерпретирован неправильно в том случае, когда слушающий неправильно идентифицирует ключевое слово.

A happy little elephant was dancing through the jungle. He thought he was dancing beautifully. "One, two, three- kick", - but whenever he went "one, two, three" his big feet pounded so, that they shook the whole jungle. And whenever he went "kick", he kicked over a tree or a bush.

And when he waved his trunk he tore down a trailing vine every single time. But the happy elephant didn't mind that. He just danced along leaving rackage behind him until he met a parrot.

Фраза *"and when he waved his trunk he tore down a trailing vine every single time"* (а когда он махал хоботом, то каждый раз срывал свисающую лиану) была услышана как *"and when away just from he tore down a trailing vine every single time"* (и, сделав это, он тотчас срывал свисающую лиану), либо *"and when away just from he turned down a travel refrain"* (и, сделав это, он тотчас приглушал дорожный припев). К перцептивным смешениям, затрудняющим понимание смысла прослушанной фразы, относятся восприятие *"away just from"* вместо *"he waved his trunk"* и *"turned down a travel refrain"* вместо *"tore down a trailing vine"*. Таким образом, сочетание звуков [weiɪd-his-trʌ | k] было заменено сочетанием [↔weiɪd3ʌst-frɪm], т.е. информантами был не узнан стык

[vd-hi] (CC\CG), вместо которого они услышали аффрикату [d3] (замена звонкого взрывного [d] аффрикатой [d3]), отнеся её ко второму элементу стыка. Далее, те же аудиторы восприняли сочетание [fr] вместо [tr] (глухой фриктивный вместо глухого взрывного), что, с нашей точки зрения, обусловлено влиянием фонемы [r] на качество предшествующего звука (т.е. регрессивная ассимиляция). Во втором случае, с фонетической точки зрения, можно наблюдать трудность идентификации дифтонгов [ai] и [ei], равно как и неразличение фонем [e], [ɛ] и [æ]. Трудность выбора заключается в возможности употребления обоих вариантов. Правильный выбор был осуществлён носителями английского языка и информантами с достаточно высоким уровнем языковой подготовки после повторного прослушивания последующего высказывания *“but the happy elephant didn’t mind that”* (но счастливому слонёнку это было всё равно), раскрывающее значение предыдущего. Происходит обращение к смыслу сверхфразового единства. Однако при выборе правильного варианта возникает вопрос, что именно было всё равно слонёнку: то, что он срывал лиану, либо то, что он каждый раз пел тише. Именно вариативность затрудняет нахождение нужного смысла.

Следующий пример иллюстрирует то, что при декодировании услышанного сообщения носитель языка не всегда опирается на ключевое слово.

Now Jack was good-hearted, but he cared so much more for play than he did for work. But his mother was hard put to keep them both fed.

Вместо варианта *was hard put* (to be hard put – находиться в затруднительном положении) аудиторы воспроизвели *worked hard*. С нашей точки зрения, причиной данной погрешности восприятия явилась трудность идентификации стыков [ʌz-ha:] (GC\CG) в сочетании *was hard* и [a:d-pu] (GC\CG) в сочетании *hard put*. На фонетическом уровне мы наблюдаем трудность идентификации информантами звонкого фриктивного [z] и фарингального фриктивного [h], звонкого взрывного [d] и глухого взрывного [p]. Вместо комбинации фонем [z-h] в результате явления регрессивной ассимиляции аудиторы услышали глухой взрывной [k], в то время как глухой взрывной [p] в слове *put* ими не был идентифицирован вовсе, вследствие чего не было узнано и само слово, поскольку последний согласный слова *put* сливается с глухим взрывным [t] предложения *to*. Следует отметить, что данная погрешность восприятия устраняется при прослушивании следующего абзаца. Причём, прослушивание первой фразы *one by one she sold all their poor belongings* не даст однозначного варианта выбора, поскольку прослушанный отрезок текста может быть интерпретирован как «мать Джека много работала, однако денег у них всё равно не хватало, поэтому они и распродали всё своё имущество». Правильный вариант находится после прослушивания заключительной фразы *‘... take her [the cow] to the market, but see that you get a good price, - for when that is gone I don’t know how we shall live’*, которая указывает на то, что других источников дохода в семье не было, и мать

Джека не работала. Таким образом, ключевого слова для понимания смысла исходной фразы в тексте нет, а в роли определяющего нахождение нужного смысла фактора выступает сам текстовый смысл.

Одной из самых распространённых погрешностей восприятия иноязычного устного текста является трудность распознавания предлогов. Рассмотрим следующие примеры:

a) Once upon a time there was a poor widow who had two daughters. And she called them Snow White and Rose Red, because they were just like the flowers that bloomed on two rose bushes that stood in front of their little cottage.

b) *One day soon afterwards the girls were out in the woods and, while they were there, they saw a tiny man with an old wrinkled face and a beard that was longer than his whole body*.

c) He grabbed the sack of gold that he had set aside the tree and marched away without one single word of thanks.

Так, в первом варианте информанты восприняли *“that stayed near little cottage”*, *“stood behind the little cottage”*. Во втором примере аудиторы идентифицировали *“ran away into the woods”*, *“walked round the woods”*. Данные погрешности восприятия относятся как к коммуникативно-релевантным, так и к нерелевантным, в зависимости от значения предлога. В первом случае, равно как и в третьем, смысл высказывания оказывается искажённым, в то время как во втором понимание смысла информантами было определено как *«были в лесу»*, *«прогуливались по лесу»*. В варианте c) информантами было воспринято *“he had kept inside the tree”*. Погрешности восприятия такого рода устраняются либо при лексическом анализе отдельных слов (чаще, глагола с послелогом), либо зависимости друг от друга всех компонентов непонятой части высказывания (анализ по непосредственным составляющим (НС)). Иногда бывает не достаточно рассмотреть глагол с послелогом или провести анализ по НС. В таких случаях необходимо обращение к смыслу услышанной фразы, часто с расширением контекста. В случаях, когда уместно употребление обоих вариантов, единственным способом правильно распознать входящие в синтагму предлоги оказывается повторное замедленное прослушивание непонятой синтагмы.

Выводы

По результатам анализа литературы, подкреплённого практическими данными проведённого нами эксперимента, можно сделать следующие **выводы**:

1) Взаимосвязь процессов производства и восприятия речи проявляется на этапе синтаксического прогнозирования (А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. Б. Касевич) и находит практическое применение в возможности реконструирования непонятой информантами фразы по НС при необходимости синтаксического и морфологического анализа, т.е. на синтаксическом и грамматическом уровнях.

2) Взаимосвязь процессов производства и восприятия речи на фонетическом уровне проявляется в единстве членения и синтеза единиц всех уровней языка

(Е. З. Шевалдышева, В. А. Михальчук, О. Б. Крешина) и практически может быть проиллюстрирована либо неразличением информантами стыка, либо искусственным членением нечленимых акцентных единиц, восприятием одного звука вместо нескольких и наоборот.

3) Особого внимания при рассмотрении и классификации погрешностей восприятия при попеременном использовании родного (первичного) и иностранного (вторичного) языка при искусственном билингвизме заслуживают проблемы интерференции, вариативности, распознавания слов в потоке речи. Мы разделяем точку зрения В. Б. Касевича, А. А. Леонтьева и др. о том, что единой стратегии для понимания устного иноязычного текста не существует, вследствие чего не приходится говорить об универсальной единице восприятия. Каждый раз слушающий оперирует при восприятии единицами различных уровней языка (А. А. Леонтьев, В. Б. Касевич).

4) При необходимости лексического и смыслового анализа аудитору следует предъявлять синтагму, фразу, сверхфразовое единство, абзац, текст, а при необходимости морфологического и синтаксического анализа – синтагму.

5) Наш эксперимент показал, что минимальным сегментом, влияющим на понимание смысла иноязычного текста, является слово. Однако, минимальным сегментом, которым оперирует слушающий при повторном воспроизведении непонятого участка, является синтагма, поскольку полная смысловая реализация значения слова происходит именно в контексте. Следовательно, минимальным сегментом, который следует предъявлять аудитору в случае проявления неадекватного восприятия, является синтагма.

6) Уровень владения языком оказывает непосредственное влияние на восприятие иноязычного сообщения. Слушающие с более низким уровнем владения языком нуждаются в реконструировании фразы по НС, в то время как основной проблемой аудиторов с высоким уровнем владения языком является вариативность употребления нескольких грамматически правильно оформленных вариантов.

7) Полученные нами данные подтвердили предположение, что при низком и среднем уровне владения языком существует необходимость грамматического реконструирования прослушанного высказывания по отдельным элементам. По-видимому, это является ещё одним свидетельством того, что человек при восприятии иноязычного текста использует грамматический принцип построения фраз. Таким образом, исходя из результатов нашего исследования, восприятие высказывания в значительной степени зависит от его порождения. Это подтверждается тем, что слушающий, неправильно понявший предъявленный ему отрезок высказывания, пользуется грамматическим принципом при его конструировании.

8) Несмотря на первичность звукового сигнала при восприятии, нельзя с уверенностью утверждать, что фонетическая информация первична при определении

смысла высказывания. Это утверждение имеет особую актуальность, когда погрешности восприятия связаны с распознаванием предлогов, а также при возможности употребления нескольких вариантов в одном и том же окружении.

9) К выявленным нами наиболее частотным перцептивным смещениям, встречающимся в речи русскоязычных информантов, можно отнести замену глухих взрывных звонкими\глухими фрикативными или звонкими\глухими взрывными, глухих фрикативных глухими взрывными или звонкими фрикативными, звонких фрикативных звонкими взрывными, звонкого взрывного [d] аффрикатой [dʒ], аффрикаты [tʃ] аффрикатой [dʒ], глухих фрикативных и сонантов (не носовых и не латерального [l]) фарингальным фрикативным [h], фарингального фрикативного [h] звонким взрывным [b], смешения глухих и звонких фрикативных, трудность идентификации звуков [ʌ] и [ɤ], [e] и [ɛ], [ai] и [æ], а также распознавания дифтонгов [ai], [ei], [ɛ↔] и [ɤi], в результате чего мы обнаруживаем следующие перцептивные смещения: вместо дифтонга [ai] информанты идентифицировали фонему [æ], вместо дифтонга [ei] ими был услышан дифтонг [ɛ↔], а вместо фонемы [ʌ] дифтонг [ɤi], вместо дифтонга [au] фонема [æ]. Следует отметить, что погрешности восприятия на фонетическом уровне нельзя рассматривать изолированно от комбинаторики фонем и просодии.

Проведённое нами исследование показало, что при изучении восприятия иноязычного текста, ввиду отсутствия единой стратегии восприятия, необходимо применять комплексный психолингвистический подход, в котором были бы задействованы все уровни системы языка. Согласно данной нами классификации ошибок, представляется возможным пролить свет на такой неоднозначный вопрос, каковым является выбор сегмента для прослушивания. С нашей точки зрения выбор сегмента с целью устранения ошибки осуществляется в зависимости от характера самой ошибки. Это подтверждает предположение В.Б. Касевича о том, что вряд ли существует такая единица, которая всегда бы использовалась как единица решения при восприятии.

Из рассмотренных примеров следует, что при необходимости смыслового анализа аудитору следует предъявлять для прослушивания синтагму, фразу или сверхфразовое единство, а при необходимости лексического, морфологического и синтаксического анализа – синтагму. Проведенный эксперимент показал, что минимальным сегментом, влияющим на понимание смысла текста, является слово; однако минимальным сегментом, которым оперирует слушающий при повторном воспроизведении непонятого участка, является синтагма, поскольку полная смысловая реализация значения слова происходит именно в контексте.

Поскольку одной из основных проблем на данном этапе развития языкознания являются поиск и описание явлений, свидетельствующих об интегральности системы языка в целом, то одним из проявлений этой интегральности можно считать взаимодействие качественно различных единиц, а именно единиц различных

уровней языка, для которых важным связующим фактором выступает смысл текста. Наше исследование выполнено именно в рамках этой теоретической концепции. Результаты исследования могут способствовать решению одной из актуальных задач лингвистики при изучении восприятия иноязычного текста: построение системы соответствий означаемых и означающих контактирующих языков, которая в идеале описывает то, как двуязычный индивид соотносит родной и неродной язык.

Литература

1. Артёмов, В.А. (1973). Единство анализа и синтеза при структурно-функциональном изучении речевой деятельности // Материалы Всесоюзной научной конференции "Анализ и синтез как взаимообусловленные методы экспериментально-фонетических исследований речи". –Мн.
2. Вишневская, Г.М. (1973). Экспериментально-фонетическое исследование интонационной структуры и функциональных особенностей низкой мелодической шкалы в английской речи. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. –М.
3. Дерман, Т.А. (1983). Длительность как одно из просодических средств дифференциации семантико-синтаксических отношений между компонентами высказывания // Лингвистическое моделирование коммуникативных единиц. –Мн.
4. Дерман, Т.А. Семантико-синтаксические предпосылки просодической организации высказывания. Автореферат кандидатской диссертации.
5. Касевич, В.Б. (1977). Элементы общей лингвистики. –М.
6. Клычникова З.И. (1968). К вопросу о взаимоотношении внимания и понимания при восприятии иноязычного речевого сообщения // Иностранные языки в школе. Вып.4, –М.
7. Крешина О.Б. (1981). Исследование восприятия артикуляторно-слуховых признаков аллофонии на материале английских текстов // Фонетика и психология речи. –ИВГУ.
8. Леонтьев, А.А. (1974). Речевая деятельность // Основы теории речевой деятельности. –М.: Наука.
9. Леонтьев, А.А. (1979). Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. –М.
10. Лурия, А.Р. // Язык и сознание.
11. Мечковская, Н., Скорород, Е. (1991). Стратегии восприятия текста и факторы непонимания его денотативной структуры // Проблемы лингвистики текста. –Мн., вып.4.
12. Шахнарович, А.М. (1991). Прагматика текста: психолингвистический подход // Текст в коммуникации. –М.
13. Швалдышева, Е.З. Модификации консонантных стыков акцентных единиц. Автореферат кандидатской диссертации.
14. Chomsky, N. (1993). Language and thought. –London.

Jelena Jarkova

Svetimosios kalbos teksto segmentacija kaip adekvatyvaus suvokimo veiksnys (anglų pasakos sakytino teksto suvokimo rusų ir anglų dvikalbystės sąlygomis analizė)

Santrauka

Šiuolaikinei lingvistikai aktualu, kaip klausytojai pasirenka svetimosios kalbos segmentą, kad jis būtų adekvačiai suvoktas. Tai leidžia paaiškinti svetimosios kalbos tekstų suvokimo sudėtingumą. Tam tikslui buvo atliktas eksperimentas su rusakalbiais informantais, kurių anglišku pasakų, perskaitytų profesionalių anglų diktorių, suvokimo lygis buvo nevienodas. Analizei buvo atrinkti dažniausi suvokimą sąlygojantys faktoriai ir suskirstyti pagal septynis požymius. Tyrimo tikslas – svetimosios kalbos teksto suvokimo ypatumų ir dviejų kalbų – gimtosios ir svetimosios – ryšio nustatymas.

Straipsnis įteiktas 2002 05
 Parengtas spaudai 2002 11

Об авторе

Елена Яркова, старший преподаватель кафедры речеvedения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета.

Области научных интересов: лингвистика.

Адрес: ул.Киселёва, 3-9, 220029 Минск, Беларусь.

Ел почта: igtkach@belsoft.by

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Распределение погрешностей по классификации

№ в классификации	Характер погрешностей восприятия	Общее количество погрешностей восприятия	%
		40 ед.	100%
1.	Погрешности восприятия предлогов	15	37,5
2.	Погрешности восприятия, связанные со случаями употребления сходных по звучанию слов, допускающих несколько вариантов	13	32,5
3.	Погрешности восприятия, допускающие замену синтагм сходными по звучанию	12	30
4.	Грамматически неправильно оформленные фразы	4	10
5.	Синтаксически неправильно оформленные	4	10
6.	Погрешности восприятия, связанные с употреблением несуществующих лексических единиц	7	17,5
7.	Погрешности восприятия смешанного характера	11	27,5

Примечание: Иногда в одном и том же случае необходимо применить разные виды анализа для устранения погрешностей восприятия. Мы зарегистрировали 11 подобных случаев, что составляет 27,5% от общего числа погрешностей восприятия. Это свидетельствует о взаимодействии единиц различных уровней языка в процессе восприятия, и, следовательно, о целостности процесса восприятия.

Таблица 2. Виды анализа, применяемого для устранения погрешностей восприятия

Виды анализа, применяемого для устранения погрешностей восприятия	Количество погрешностей, (40 ед.)	100%
Анализ на лексическом уровне	6	15
Анализ на грамматическом уровне	5	12,5
Анализ на синтаксическом уровне	4	10
Анализ на смысловом (семантическом) уровне	19	47,5
Замедленное прослушивание непонятого участка	6	15

Таблица 3. Выбор сегмента для устранения погрешности восприятия

Выбор сегмента для устранения погрешности восприятия	Количество погрешностей, (40 ед.)	100%
Синтагма (две синтагмы, часть фразы)	13	32,5
Фраза	3	7,5
Сверхфразовое единство (абзац, текст, текстовый смысл)	13	32,5
Коммуникативно нерелевантные погрешности восприятия	11	27,5

Таблица 4. Характер погрешности восприятия

Характер погрешности восприятия	Выбор сегмента для её устранения		
	Синтагма	Фраза	Сверхфразовое Единство
Погрешности восприятия предлогов	+	+	+
Погрешности восприятия, связанные с употреблением лексических единиц	+	+	+
Грамматически неправильно оформленные фразы	+		
Синтаксически неправильно оформленные фразы	+		
Погрешности восприятия просодии	+		+

Таблица 5. Устранение погрешности восприятия

Погрешность восприятия	Устранение погрешности восприятия	Выбор сегмента для устранения погрешности
Неразличение стыка	А) повторное замедленное прослушивание синтагмы; Б) анализ по НС; В) грамматический (морфологический) анализ предложения; Г) смысловой (семантический) анализ; Д) лексический анализ; Е) повторное замедленное прослушивание синтагмы; Ж) текстовый смысл	Фонетическое слово. Синтагма. Фраза.
Неразличение предлога	А) повторное замедленное прослушивание синтагмы; Б) повторное прослушивание предыдущего (последующего) абзаца; В) повторное замедленное прослушивание фразы; Г) смысловой (семантический) анализ фразы; Д) лексический анализ; Е) анализ по НС	Синтагма. Фраза. Сверхфразовое единство.
Трудности идентификации лексической единицы (слова)	А) смысловой (семантический) анализ; Б) грамматический (морфологический) анализ; В) лексический анализ	Синтагма. Сверхфразовое единство. Часть фразы, состоящая из нескольких синтагм. Ключевое для выбора нужного смысла слово, которое может находиться в следующей синтагме, фразе и т.д.
Погрешности восприятия на грамматическом уровне	А) анализ по НС; Б) грамматический (морфологический) анализ	Синтагма
Погрешности восприятия на синтаксическом уровне	А) повторное замедленное прослушивание синтагмы; Б) анализ по НС; В) грамматический (морфологический) анализ	Синтагма

DOI: 10.5755/j01.sal.1.3.43157